

«Луна застыла в небе острым серпом...» — Вань Цзиньцзянь стоял на открытой галерее, лениво разглядывая душное июльское небо. Звёзды тонули в блеклом мареве, а редкие порывы горячего ветра не приносили прохлады, лишь заставляя пропотевшую рубашку неприятно липнуть к телу.

В такую жару было не до романтики. Парень обречённо вздохнул и мысленно обратился к Системе:

— Слышь, может, перенесём на другой раз? По-моему, сегодня дождь ливанёт. Мокро, сыро — для здоровья вредно.

[Запрос пользователя автоматически отклонен. Пожалуйста, следуйте каноническому сценарию, воссоздайте оригинальную сцену и обеспечьте дальнейшее развитие сюжета.]

От такой категоричности едва инфаркт не прихватил. Ну вот за какие грехи? Ладно бы он был важным персонажем, так ведь обычное пушечное мясо! Зачем этой дешёвке разыгрывать из себя безумно влюблённого шекспировского героя? И пускай вся книга написана с точки зрения главного героя, это не отменяло того факта, что у местного пушечного мяса была запущенная стадия синдрома восьмиклассника.

Не будь у него за спиной влиятельной семейки и кучи денег, он бы предпочёл помереть прямо здесь. С таким характером в заурядной дворцовой драме не протянешь и двух серий. Спешут в утиль ещё на середине первой.

— Да Цао! — крикнул Цзиньцзянь, лениво навалившись на перила и призывая своего верного оруженосца.

— Тут я! — Цао Гэнвэй возник словно из воздуха. Да ещё и по акции «два по цене одного» — следом за ним притащился Сун Ян.

Троица заговорщически сгрудилась в полумраке коридора, с самым таинственным видом обсуждая предстоящее дельце.

Вечерняя самоподготовка началась с физики. Час умственного насилия настал: несчастные мозговые клетки гибли под напором формул целыми взводами.

Учитель у доски соловьем заливался, распинаясь о законах механики. Ученики хмурились, затаив дыхание и изо всех сил симулируя глубокую задумчивость, но даже самые старательные гримасы не могли скрыть абсолютной каши в их головах.

В конце концов педагог сдался. То ли день был не тот, то ли звёзды не сошлись, но мучить класс новой темой он не решился.

— Так, ладно, — устало произнёс он. — Пока почитайте учебник сами. Я переведу дух и продолжу. Можете порешать задачи в конце параграфа, они несложные. Староста, раздашь потом рабочие тетради.

Физик, которому не было и сорока, в этот миг показался древним старцем. Он опустился на стул у кафедры и скорбно подпёр голову рукой: «И что мне делать с этими оболтусами?..»

Вань Цзиньцянь уткнулся носом в парту и увлечённо гонял разноцветные шарики в простенькой головоломке на телефоне.

Говорят, есть три места, где рекорды в подобных играх бьются сами собой: туалет, рабочий кабинет и школьный класс во время урока.

Цзиньцянь не стал исключением. Экран весело звякнул, сообщая о новом достижении. Парень сиял от гордости, пока не осознал, что в кабинете повисла мёртвая тишина.

Когда твоя личная маленькая победа не совпадает по фазе с общим унынием, это выглядит вызывающе.

Он и так выделялся на общем фоне. На его парте не было ни одной тетради или ручки — образцово-показательное ничего. Назвать его старшекласником язык не поворачивался. Да даже для начальной школы такой минимализм был бы наглостью.

Впрочем, Цзиньцянь свято верил в золотое правило: «Если не стыдиться самому, стыдно будет другим». С этой мыслью он преспокойно запустил следующий уровень.

Вообще-то, до своего попадания в этот роман он был на редкость застенчивым малым. Краснел, стоило лишь повысить голос в людном месте, и страдал запущенной формой испанского стыда.

Но суровая жизнь быстро обтесала его, отвесив парочку ледяных оплеух. Хочешь выжить — учись притворяться. А если с актёрским талантом туго, приходится кривляться на потеху публике.

Исключительно в рамках приличия, разумеется. Никакой торговли телом.

Для координации действий заговорщики даже создали чат в WeChat под кодовым названием «Отряд уличных артистов». Имя группе дал сам Цзиньцянь, а Цао Гэнвэй даже не пытался вникнуть в глубокий смысл этой метафоры.

Меньше знаешь — крепче спишь. Спрашивать у босса о таких вещах себе дороже.

[Брат Цао самый красивый]: «Вань-гэ, всё готово! Ждём только твоего сигнала».

[Ян-цзай твой папаша]: «Вань-гэ, у меня тоже всё схвачено. Наша маленькая армия ждёт приказа к наступлению!»

[Ваньвань мэй сян дао]: «Отвалите. Из-за вас уровень слил».

[Брат Цао самый красивый]: «[Смущённый смайлик]»

[Ян-цзай твой папаша]: «[Смайлик с собачьей головой]»

Едва прозвенел звонок, троица со скоростью испуганного гепарда рванула к выходу, едва не сбив несчастного физика прямо в дверях.

У женского общежития их уже поджидал Лю Луюй со своей свитой. Подготовка шла полным ходом. На асфальте красовалось огромное сердце, выложенное алыми свечами, а вокруг были художественно разбросаны нежно-розовые лепестки роз.

Лю Луюй попытался всучить Цзиньцяню роскошный букет из девяти алых роз, но тот лишь отмахнулся:

— Рано ещё, придержи пока.

Пока внизу разворачивалась эта бурная деятельность, главная героиня — точнее, её текущая версия — мирно занималась своими делами.

В романе «Золотой карп после того, как соленая рыба перевернулась» было аж три ведущих женских персонажа, символизирующих три этапа становления героя. Первой шла школьная любовь — Му Жун. Почему у них ничего не склеилось? Да всё же очевидно! Какая любовь в старших классах? Марш готовиться к экзаменам и зубрить тесты!

В общем, Му Жун довольно быстро сошла со сцены.

Двумя другими пассиями героя стали его университетская однокашница и богатая наследница с модельной внешностью. Не будь в стране закона о единобрачии, этот проныра Чжао Хаочэн наверняка собрал бы себе полноценный гарем.

Автор явно потакал самым потаённым фантазиям читателей мужского пола по принципу: «чем больше, тем лучше».

Му Жун прямо сейчас стояла у дверей одиннадцатого класса, нетерпеливо ожидая, когда Хаочэн закончит свои дела.

Откуда об этом знал Вань Цзиньцзянь? Естественно, из первоисточника — так было написано в сюжете.

Луна висела над ними тонким серпом, обещая ночь, полную романтического безумия.

Му Жун сегодня постаралась на славу: собрала волосы в высокий хвост, перехватив его кокетливым алым бантом, что придавало ей невероятно свежий и задорный вид. Губы она подкрасила классической помадой оттенка 999, идеально подчёркивающей фарфоровую белизну кожи. Аккуратный ротик, тонкие изогнутые брови — её мимолётная улыбка могла разбить не одно мужское сердце. Посмотришь раз — потеряешь покой, посмотришь два — и вовсе упадёшь без чувств от восторга.

Но главный герой на то и главный герой, чтобы перед лицом неопишуемой красоты демонстрировать феноменальную, избирательную слепоту. Он упорно шёл к успеху по проторенной дорожке: тотальное равнодушие, редкие вспышки флирта и железобетонное одиночество. Будущему главарю бизнес-империи по штату положены три вещи: дальновидность, масштабное мышление и абсолютно пресный характер. Когда на кону стоят миллионы, любые девичьи вздохи отходят на задний план.

Герои ломаются на красивых женщинах. Но Хаочэн пока не был героем — так, мелкая сошка без гроша в кармане.

И этот малый невозмутимо сидел за партой в пустеющем классе, методично решая задачи по физике. Ничто не могло поколебать его спокойствия.

Для него будущие сияющие вершины были куда привлекательнее, чем сиюминутная красота, стоявшая прямо перед носом.

— Чжао Хаочэн, пойдём вместе в общежитие? — наконец не выдержала Му Жун.

Девушка решила взять инициативу в свои руки. Как дочь одного из самых успешных предпринимателей Жунчэна, она привыкла получать желаемое. У неё было всё: блестящее происхождение, безупречная внешность и гладкая дорога в светлое будущее.

И то, что такая завидная невеста умудрилась втрескаться в нищего сироту, говорило лишь о её феноменальном чутье на перспективные активы. Она разглядела в нём «голубую фишку», которая в будущем должна была принести колоссальные дивиденды. Вот только реальный рынок акций устроен гораздо сложнее, и купить желаемое по щелчку пальцев получается не всегда.

Какая-то странная, вывернутая наизнанку сказка о Золушке для мужской аудитории.

«Я сердце деве приоткрыл, она ж в канаву наступила». В этой версии Золушка сама отвергла принца, да ещё и прихватила с собой хрустальную туфельку, проявив недюжинные навыки конспирации. Чжао Хаочэн в этом романе вёл себя как заправская недотрога: то подпускал ближе, то снова отдалялся, умело манипулируя чужими чувствами. Просто классика коварства!

Кончик его ручки продолжал монотонно скрипеть по бумаге. Минуты шли, безжалостно сжигая остатки девичьего терпения. Он не просто демонстрировал душевную черствость — он методично затапывал первые нежные ростки девичьих грёз.

Сказать, что главный герой был нечутким — ничего не сказать. (Оставалось лишь гадать: то ли он действительно обладал врождённым иммунитетом к женским уловкам, то ли просто носил невидимые очки, отсекающие любые намёки на флирт. Третьего не дано).

Когда минутная стрелка подобралась к десяти, на часах было уже без десяти одиннадцать. Хаочэн наконец закрыл тетрадь, неторопливо уложил учебники в рюкзак и направился к выходу.

Му Жун послушно последовала за ним. Внезапно парень резко затормозил. Девушка, погружённая в свои мысли, не успела среагировать и мягко врезалась ему в спину.

— Ой, прости! — густо покраснев, пробормотала она. — Я случайно...

— Знаю, — коротко отозвался Хаочэн.

Он молча указал рукой в сторону женского общежития, где сквозь темноту пробивалось яркое багровое зарево, затмевающее тусклые фонари Третьей средней школы Жунчэна.

Любой дурак сразу бы понял, что там происходит. Му Жун раздражённо топнула ножкой:

— Я его не люблю! Мне вообще всё равно!

Хаочэн даже не повернул головы. Он продолжил свой путь к выходу, его шаги казались тяжёлыми, размеренными. Что ж, некоторые рождаются с золотой ложкой во рту, но он, Чжао Хаочэн, упрямо дотащит свою разбитую телегу до финиша, чего бы это ни стоило.

Они подошли к женскому общежитию.

В это самое время Вань Цзиньцян метался по кустам в отчаянных поисках бальзама «Золотая звезда». Летние комары озверели окончательно: его искушенные лодыжки теперь напоминали

рельефную кирпичную кладку — живого места не осталось.

— Вань-гэ, ну и силища от тебя исходит! — Сун Ян достал из кармана флакончик мужского парфюма и щедро брызнул на друга пару раз, пытаясь перебить ядрёный запах мяты и камфоры.

Бесполезно. Спасти положение могли разве что пирожки с чесноком и луком — против китайского бальзама любой дорогой одеколон бессилён.

— Всё, что мог, — вздохнул Сун Ян, пряча флакон.

— Иди лучше проверь, не видать ли там Му Жун? — велел Цзиньцянь, ожесточённо почёсывая распухшую голень.

— Вань-гэ, берегись! — внезапно взревел Цао Гэнвэй и с размаху влепил боссу звонкую пощёчину. Хлопок вышел знатным. — Комар! Огромный комар, Вань-гэ! — запричитал он, демонстрируя ладонь с размазанным насекомым и каплей крови.

— Век не забуду твою доброту, сволочь, — прошипел Цзиньцянь, потирая горящую щёку.

— Идут! Идут! — из темноты выскочил запыхавшийся Лю Луюй, оживлённо размахивая руками. — На позиции! Живо все на позиции!

Му Жун и Хаочэн приблизились к общежитию.

Обычно в это время большинство учеников разбредалось по комнатам или толпилось у школьного ларька, но сегодня двор был забит под завязку. Слухи о предстоящем шоу от богатенького наследника Вань Цзиньцяня распространились со скоростью лесного пожара.

Цзиньцянь стоял в самом центре живого коридора. На нём была простая сине-белая школьная форма и аккуратные белые кеды, а в руках он сжимал охапку ярко-алых, почти кричащих роз.

Му Жун мгновенно помрачнела. Она беспомощно оглядела собравшуюся толпу и легонько потянула Хаочэна за рукав:

— Я... я правда не хотела этого. Честно.

— Понимаю, — сухо бросил Хаочэн, даже не замедлив шаг.

Этот новоиспечённый «названный братец» вызывал у него лишь глухое раздражение. Стоило парню подлечить глаза, как он тут же побежал хвастаться своей неземной красотой на всю

школу. Угломниться никак не может.

Му Жун окончательно растерялась под сотнями оценивающих женских взглядов. В толпе всюду шушукались:

— Боже, Вань-гэ сегодня просто отпад!

— Эх, везёт же этой Му Жун... Была бы я на её месте!

— Да забудь, они же с детства вместе. Это судьба, глупая ты девчонка.

Перешёптывания и смешки летели со всех сторон.

Девушка, никогда не попадавшая в столь двусмысленные ситуации, в панике обернулась к Хаочэну, но тот продолжал молча идти вперёд. Своим упрямым молчанием он словно подталкивал её к принятию решения. На щеках Му Жун проступил пунцовый румянец, в груди нарастала глухая злость. Этот невыносимый Вань Цзиньцзянь вечно устраивает свои дурацкие представления, не думая о последствиях и не оставляя путей к отступлению!

Тем временем Сун Ян торжественно вручил боссу старый металлический рупор:

— Вань-гэ, жги! Мы с тобой!

Цзиньцзянь с самым невозмутимым видом принял мегафон.

«Господи, за что мне всё это? — взвыл он про себя. — Мне скоро тридцать стукнет в реальном мире, а я тут перед сопливыми школьниками комедию ломаю. Предки на том свете, небось, со стыда сгорели...»

Он демонстративно покашлял в микрофон, проверяя связь:

— Раз, два... Слышно меня?

— Отлично слышно! — дружно отозвалась толпа зевак, готовая к любому зрелищу.

— Ну что ж, — бодро начал Цзиньцзянь. — Рад приветствовать всех собравшихся! Огромное спасибо, что нашли время в своём плотном графике и заглянули на мой скромный праздник любви!

Услышав этот пафосный зачин, Цао Гэнвэй едва сдержался, чтобы не затянуть какую-нибудь свадебную песню.

— Вань-гэ, давай!

— Ты лучший!

— Красавчик!

Верная банда поддержки отрабатывала свои роли на все сто процентов. Настоящие мастера массовки.

— Тише, народ, потише! — Цзиньцянь замахал мегафоном, призывая толпу к порядку. — Сегодня я стою здесь, чтобы открыть сердце моей ненаглядной музе — Му Жун! Каждая клеточка моего тела: моё сердце, мои лёгкие, печень, почки и даже предстательная железа с мочевым пузырём в один голос кричит о том, как сильно я её люблю! Му Жун, умоляю, дай мне шанс!

Короче говоря: «Слов у меня мало, но я тебя люблю».

Лю Чжихуэй тоже была среди зрителей. В своё время она потратила прорву сил, чтобы завоевать расположение Цзиньцяня, и видеть эту дежавю-сцену теперь было невыносимо больно. Она стояла чуть поодаль, кусая губы и не зная, как реагировать. Её лицо превратилось в каменную маску.

Да уж, бывшие влюблённые редко остаются друзьями. Но им приходилось оставаться одноклассниками. В одном кабинете, бок о бок.

Окна комнаты Му Жун выходили как раз на северную сторону, прямо на площадку перед входом. Из соседних окон уже вовсю высывались любопытные девчонки, предвкушая развязку.

Но судьба решила преподнести Цзиньцяню суровый урок. Му Жун, добрая половина которой кипела от злости, вернувшись в свою комнату, не стала тратить время на разговоры. Она просто набрала полный таз ледяной воды, подошла к окну и без малейших колебаний выплеснула всё это вниз.

Ровное пламя свечей мгновенно погасло с шипением, а лепестки роз покрылись крупными каплями воды, став до безобразия свежими.

Цзиньцянь шумно отфыркнулся, выплевывая изо рта воду, стекавшую с чёлки прямо на лицо.

— Ну вот... я же говорил, что сегодня дождь намечается.

[Поздравляем! Сцена успешно воссоздана в соответствии с каноном. Система производит

расчёт оценки, пожалуйста, подождите...]

[Поздравляем, ваше задание выполнено! Оценка за прохождение: 5 баллов. В качестве награды на ваш счёт зачислено 2000 юаней. Продолжайте в том же духе!]

<http://bllate.org/book/20139/2149137>